

Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики
ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»
ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»

**Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию
ижевского оружия**

**26 октября 2007 г.
Ижевск**

**Ижевск
2008**

Редакционная коллегия:

Н.К. Коробейникова – председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.Г. Пушкарёва – зам. председателя Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.В. Василечко – директор ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»,

Е.М. Ушакова – директор ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»,

С.В. Чучалов – начальник организационно-аналитического отдела Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики

Ответственный составитель: А.Б. Дерюшев – начальник отдела информации и публикации документов ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»: Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию ижевского оружия/ГУ «Центр документации новейшей истории УР». – Ижевск, 2008. – 124 с.: ил.

В сборнике представлены тексты докладов и выступлений участников Архивных чтений, состоявшихся 26 октября 2007 г. в ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики».

Сборник предназначен для преподавателей, студентов и аспирантов вузов, научных, архивных и музейных работников, краеведов.

панели, голографический экран. На постоянно меняющихся проекциях отображаются фотографии завода и селения конца XIX-начала XX вв. Сенсорные экраны содержат пополняемую базу данных ижевских оружейников – в первую очередь, из архивных источников. Для голографического экрана разработан специальный сценарий, по которому каждый посетитель может проследить развитие Ижевского оружейного завода на протяжении XIX в. В сценарии представлены материалы из разных архивов: генеральные планы, чертежи строений, машин, станков, гидротехнических сооружений. Каждый кадр имеет сопроводительный текст. Применение мультимедийных технологий с использованием дополнительной информации получает у посетителей только положительные отзывы.

В заключение, можно отметить, что научно-исследовательская работа в архивах только начинается. Новые материалы позволят более широко осветить историю Ижевского оружейного завода.

Г. И. Обухова
УдГУ

Лавочная торговля в первой половине XIX века в Ижевском оружейном заводе: потребности и вкусы ижевского обывателя

В первой половине XIX в. Ижевский оружейный завод был значительным центром развития промышленности и торговли Вятской губернии, играл важную роль в экономике и культуре всего региона.

Население завода быстро увеличивалось: в 1826 г. в Ижевском оружейном заводе проживало 11686 человек, а в 1858 г. - 20870 человек¹.

Состав населения был пестрым: чиновники - гражданские и военные, дворяне – потомственные и личные, священники и церковнослужители,

¹ ГАКО, ф. 582, оп. 47, д. 40, л. 47; ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 1173, л. 26 об.-29.

купцы и мещане, ремесленники, мастеровые и неременные работники, разные категории крестьян, дворовые люди и вольноотпущенники.

Основная часть населения была занята в заводском производстве, нуждалась в обеспечении продовольствием и промышленными товарами, что обусловило развитие местного рынка и приток сюда купцов и мелких торговцев. На двух базарных площадях к 1858 г. было устроено 18 каменных и 23 деревянные лавки для торговли красными, фруктовыми, съестными и мелочными товарами; при домах жителей - еще 18 деревянных лавок для торговли съестными припасами в праздничные дни¹. Жителей завода обслуживали два трактира, рейнсовый погреб, питейный дом, штофная лавочка и три магазина.

Торгующие в Ижевском заводе купцы и мещане учитывали доходы, потребности и вкусы своих покупателей, их платежеспособность, определяли необходимые товары для успешного сбыта. Изучение ассортимента, качества и количества товаров в лавках, их стоимости позволяет проследить некоторые аспекты повседневной жизни и культуры ижевских обывателей в первой половине XIX в., специфику быта сословий, уровень их жизни, материальные и духовные запросы, особенности провинциальной культуры этого периода. Интересными источниками для исследования проблемы являются годовые отчеты о благосостоянии ижевских оружейников, материалы статистических обследований, делопроизводственная документация, частно - правовые акты жителей завода из фонда Ижевского оружейного завода.

Одной из самых обеспеченных категорий населения Ижевского оружейного завода были чиновники, получавшие жалованье, квартирные и столовые деньги, наградные выплаты, а по выслуге лет - приличные пенсии. Годовое жалованье чиновников Ижевского оружейного завода в первой половине XIX в. по формулярным спискам колебалось в среднем от 140 руб. до 280 руб., выплачивались и квартирные деньги – 42 руб.90 коп., наградные

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп.1, д. 1173, л. 23 об.

выплаты составляли 30 - 50 % годового оклада¹. Чиновники – дворяне имели в разных губерниях России небольшие родовые имения, дававшие доход и дворовых людей в качестве прислуги. Проживавшие в заводе сарапульские и иногородние купцы 2 - 3 гильдии получали годовой доход от лавочной торговли, поставок продовольствия, припасов, материалов для строительства и ремонта заводских объектов, перевозки оружия и других изделий, подрядов на почтовую и ямскую службу. Плата за гильдейское свидетельство в 1824 г. достигала для купцов 2 гильдии 880 руб., минимальный капитал – 20000 руб., для 3 гильдии – 132 - 220 руб., капитал – 8000 руб.², поэтому для обеспечения семьи и ведения торговли доход должен был превышать эту сумму. Священники и церковнослужители в первой половине XIX в. по уровню своих доходов, как отмечал Б.Н. Миронов, уступали чиновникам в 1,5 – 2 раза³. Доходы мастеровых и рабочих по данным конторы Ижевского Оружейного завода, рассчитавшей примерный бюджет семьи ижевского оружейника из 4 человек (двое взрослых и двое детей – мальчик, девочка), составляли 83 руб. 42 ¼ коп.⁴ Приписные к заводу крестьяне имели самый низкий доход, заводские работы были для них обременительны и мешали получать полный доход от сельского хозяйства.

Чиновникам принадлежали лучшие дома в Ижевском оружейном заводе, многие из которых строились с учетом их вкуса и максимальным для того времени комфортом, меблировались мебелью, привезенной по заказам с Нижегородской ярмарки, а также из Москвы, Санкт - Петербурга, Казани, Вятки, Перми, Екатеринбурга и других городов. Чиновники учитывали достижения архитектуры и моды, тратили значительные средства на обустройство домов, комфорт и украшение интерьера. Так, в 1833 г. жена начальника Ижевского оружейного завода генерал-майорша Устинья Степановна Грек решила «перестроить крышу вновь с двумя фронтонами, из коих один про-

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп.1, д. 49, л. 151-154, 176 об. - 181.

² Отечественная история. Энциклопедия / Глав. ред. В. Л. Янин. Т. 1 (А – Д). М., 1994. С. 554; Т.3 (К – М). М., 2000. С.213.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб., 2000. С.104.

⁴ ЦГА УР, ф.Р – 534, оп. 1а, д.7, л. 6.

стой, а другой с колоннами, с карнизом вокруг», «между флигелем и домом выстроить решетчатый забор... между забором поставить самой лучшей работы на высоких столбах ворота и к оным две калитки», стоимость переделок - 450 руб. ассигнациями¹. По договору с чиновницей 8 класса Елизаветой Ивановной Козьминой в 1837 г. рабочие в новом доме должны сделать «окно венецианской работы», за постройку «рядили 675 руб. ассигнациями»². В марте 1839 г. чиновник 12 класса Юровский нанял для строительства «деревянного с мезонином дома» за 450 руб. ассигнациями крестьян Сарапульского уезда, с условием «дом покрыть тесом в два ряда... подвести под кровлю карниз, сделать крыльцо, балкон с аттиком и балюстрадами, против дома с отступлением от одного на одну сажень загородить палисад и вымостить тротуар шириною полтора аршина, длиною на 15 сажень»³. Для сравнения: в 1850 г. по расчетам администрации завода на строительство и содержание дома оружейник мог тратить 223 руб., а с учетом, что дом может простоять 35 лет, ежегодный расход определялся в 6 руб. 37 коп.⁴

Забываясь об интерьере, для парадной комнаты и кабинета чиновники приобретали «диваны красного дерева или оклеенные корнем, обитые кожей или тканью» (1 руб. 50 коп. - 5 руб.), «столы ломберные для игры в карты» (75 коп.), стулья и кресла (10 коп.), «зеркала, большие, шлифованные в рамах, крашенные под орех с резьбою» (75 коп.). В лавке купца Петра Новикова продавались обои для оклейки стен: «по 12 аршин - 35 концов, ½ аршина - 300 концов, ценой от 80 коп. конец». Здесь же покупали «диванные зеркала с резьбою и позолотою» (40 коп.), «ковры ломберные персидские» (2 руб.), «часы стенные в полуфутляре» (3 руб. 10 коп.), лампы столовые (1 руб.) или подвесные (2 руб.) и многое другое⁵.

Состав товаров в лавках купцов в этот период носит универсальный характер, здесь можно было купить абсолютно все, поскольку купец старался

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 214, л. 16 об.

² ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 294, л. 45 об., 46.

³ ЦГА УР, ф. 4, оп. 4, д. 381, л. 12-13.

⁴ ЦГА УР, ф. Р-534, оп. 1а, д. 7, л. 5-6.

⁵ ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 114-115, 122-123, 136, 137 об., 139 об., 140.

учитывать потребности всех слоев населения. Так, в лавках продавались головные уборы мужские, женские и детские для всех сословий, доходов и вкусов: «фуражки суконные простые, триповые и артиллерийские», «шляпы шелковые купецкие», шапки теплые поповские разного цвета», «шляпы куцерские зимние голубого полубархата», «дамские головные цветные уборы», «шали шерстяные и люстриновые», «вязанные шерстяные детские шапочки»¹. Чиновники покупали в лавках одежду мужскую, женскую и детскую, головные уборы, ткани, меха, изделия из кожи, аксессуары и ювелирные украшения, обувь, галантерею, предметы личной гигиены и косметику, канцелярские товары, часы, музыкальные инструменты, карты, охотничьи и рыболовные принадлежности, табачные изделия и курительные принадлежности, книги, картины и иконы. Для домашнего кабинета могли приобрести «туалет небольшой металлический, кабинетный с зеркалом, чернильницей и песочницей» (40 коп.), «пресс-папье мраморное под хрустальным колпаком» (15 коп.), «пресс-папье хрустальное с портретом или термометром» (50 коп.), «цветную фарфоровую вазу для размочки перьев» (5 коп.), перочинный нож, гусиные перья (5 коп.), ручки для стальных перьев (1 коп.) и перья – 1 коробка (10 коп.), карандаши, бумагу, для вызова прислуги – «колокольчик бронзовый с хрустальной ручкой» (15 коп.), стальную печать (10 коп.), чистые вексельные расписки и визитные билеты². Ассортимент кухонной и столовой утвари, столового белья, повседневной и парадной посуды указывает на следование моде и правилам этикета: раскладка блюд за столом производилась «большой вилкой серебряной, вызолоченной» (1 руб. 25 коп.), специи подавались в фарфоровых судках, хлеб и сухарики – в металлической сухарной корзине, а сахар прикрывался «колпаком белого стекла»³.

Богатым был и выбор продовольственных товаров, покупаемых чиновниками: крупчатая мука, макароны и мучные изделия, крупы, масло прован-

¹ Там же, л. 122 об., 123, 125, 137, 140 об.

² ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 122, 126 об., 127 об., 128 – 128 об., 129 об., 131 – 132.

³ Там же, л. 129 об., 130, 132.

ское, красная и белая рыба, балык, сельди голландские, сардины, каперсы, оливки, мясо и мясные изделия, колбаса и корейка, цветочный чай, кофе, сахар и кондитерские изделия, сушеные и свежие фрукты, орехи, фисташки, пряности, разные российские и иностранные вина.

Много внимания уделялось запросам и вкусам индивидуальных покупателей: один и тот же товар мог быть разным по цене, цвету, размеру и форме. Так, стеклянные графины для вина за 15 коп. были «шлифованные с синим просветом», «зеленые, коричневые, малиновые и молочные», а рюмки «разноцветные простого стекла по 4 коп., цветные хрустальные - 8 коп.»¹. Кроме российских товаров, изделий уральских ремесленников - «подносов живописных, хорошей работы железных» (30 коп.), изделий устюжских мастеров - «стаканов без крышки с чернядью», а для любителей экзотики - кружек фарфоровых с крышкой «с турецким портретом»; продавались польские, немецкие и французские товары: солонки «польские серебряные» (10 коп.), «французские духи» (5 коп. флакон), «шерсть берлинская» (50 коп.), ложки «лихтенбергского серебра» (3 руб. дюжина) и другие товары². Разнообразием отличались товары для дам, особенно модные аксессуары: «шелковые блонды и кружева», «лайковые перчатки», «газовые и атласные ленты», «серьги, броши, браслеты, кольца, бархотки», «цветы», «шпильки головные голубой бирюзы с подвесками», «черепаховые гребни», «помада, французские духи», «зонтики атласные», «сафьяновые саквояжи» и туалетные принадлежности³.

Купцы также были покупателями, хотя и старались приобретать все необходимое для обустройства дома и хозяйства вовремя поездок на ярмарки, где товары были богаче по ассортименту и дешевле по цене. Вкусы купцов более традиционны, они чаще выбирали мебель, утварь, посуду, ткани, одежду, обувь по качеству, прочности и «долговечности», чем по последней моде. Для зимних разъездов купец покупал «тулуп на волчьем меху или

¹ Там же, л. 142 об.

² ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 117 об., 120, 127 об., 130, 131 об.

³ Там же, л. 120-123 об., 124-об., 126, 128, 131 об.; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 4-5, 57-59.

овчине, крытый синим или черным сукном» (14-40 руб.), для парадных выходов – «шубу енотовую» (60-170 руб.), «бобровую шапку» (10-40 руб.), на ноги «сапоги валяные серые или черные чесанные шерстяные» (40 коп.-2 руб.); купчихи щеголяли в «салопах на беличьем меху, покрытых драдедамом (70-110 руб.), с куньими (9-20 руб.) или лисьими воротниками» (10-50 руб.), голову и плечи покрывали «шерстяной или люстриновой шалью» (2-15 руб.), на ногах – белые шерстяные валенки (90 коп.-1 руб.40 коп.)¹. В жилетном кармане купец носил часы с толстой серебряной или позолоченной цепочкой; купчихи любили покупать серьги – «серебряные вызолоченные кольцами», «серьги и броши со стразами», а также «гребенки головные роговые», «помаду», «печатное духовое мыло», «румяна» и разные галантерейные мелочи². Доходы купцов позволяли им приобретать парадную фарфоровую и хрустальную посуду, столовое серебро; для обильного стола покупали колбасы и копчености, икру, балык и красную рыбу, фрукты, сладости и орехи. В отличие от чиновников купцы чаще пили не кофе (11-14 руб. пуд), а фамильный и цветочный чай (1 руб. за фунт); для них привозили из Тулы «серебряные томпаковые самовары» (2 руб.20 коп.), или «самовары ведерные красной меди» (1 руб.50 коп.)³. Если чиновники для торжественных случаев покупали в лавке шампанское (1-2 руб. бутылка), рейнвейн (40 коп. бутылка), мадеру (35 коп. бутылка), то купцы – tenerиф (2 руб. 30 коп. ведро) или ром (40 коп. бутылка).

Свой досуг чиновники и купцы проводили за преферансом, покупая в лавках « колоды карт, щетки для карт и мелки» (2 коп. коробка); для любителей музыки продавали гитары (1-3 руб.), струны к ним (20 коп.), «музыкальные шкатулки и табакерки (1 руб. 15 коп.)» и даже «органы» (5-40 руб.); любители пения канареек покупали «птичьи клетки» (30 коп.) и «канареечное семя» (50 коп.); для охоты и рыбалки – «охотничий штуцер» со всем необхо-

¹ ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 5,7,11,57,61,63,66; ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 136 об.,140 -141.

² ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, л. 124 об., 128-131 об., 140 об., 141.

³ Там же, л.121; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 4,6,8.

димым (1 руб. 50 коп.) и удочки (5 коп.)¹. Для детей продавались: «русские азбуки с рисунками (1 коп.), «прописи гравированные русские» (2 коп.), «аспидные доски в рамках» (5 коп.), карандаши, ручки и перья, стеклянные чернильницы, разные сорта бумаги и канцелярские товары². Цена на детскую одежду, головные уборы и обувь, сладости и игрушки была разной, но не всем была «по карману». Так, детские «сапожки козловые» стоили 1-2 руб., «опойковые» от 80 коп. до 1 руб. 50 коп., «бараньи» - 40 коп. - 1 руб., «шелковая детская шляпа» - 15 коп., «фуражки детские голубые и малиновые из кожи» - 10 коп., «вязанные шапочки шерстяные» - 3 коп., детские игрушки: «часы детские с цепочками» (3 коп.), «детские самовары из зеленой меди» (30 коп.), «куклы одетые» (2-5 руб.), «куклы деревянные» (3 коп.-1 руб.)³.

В церковных и купеческих лавках можно было также приобрести иконы, кресты, книги, церковную утварь, предметы церковного обихода. Священники, церковнослужители и прихожане могли «выменять», как тогда говорили, в лавках: «иконы в хороших киотах, золоченные Спасителя, Божьей Матери» (2 руб. 25 коп.-10 руб.); «финифтяные образки в бронзовой оболочке Святого Макария, Екатерины, Сергия, Николая Чудотворца»⁴, «крестики серебряные 84 пробы» (15 коп.), «кресты серебряные под золотом малые» (5 коп.), «сокращенный молитвенник бархатный, оправленный бронзою и с крестом» (1 руб. 30 коп.), лампадки стеклянные (15 коп.), цепочки медные для лампад (1 коп.), «яйца стеклянные разного цвета к лампадам» и даже «ящик с моделью Сергиевского монастыря»⁵.

Мастеровые, рабочие и крестьяне покупали в лавках лишь самые необходимые товары. По расчету конторы Ижевского Оружейного завода семья мастерового из 4-х человек (муж, жена, сын и дочь) могла ежегодно тратить на одежду не больше 22 руб., на пищу – 40 руб., отопление, освещение и дру-

¹ ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, л. 126, 126 об., 127 об., 128 об., 133 об., 138; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 4, 11.

² ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, л. 114 об., 128 об., 129, 146 об.-147.

³ ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 119 об., 121 об., 122 об., 125 об.-126, 135 об., 136 об., 144 об.;

ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 3, 58, 61, 61 об.

⁴ На Нижегородской ярмарке иконы продавались по цене от 2 руб. 25 коп. - 50 руб. См.: ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 3.

⁵ ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 116, 116 об., 119, 119 об., 123, 128 об.-129 об., 130 об., 132 об.

гие расходы – 21 руб.¹ Эта категория покупателей довольствовалась самыми дешевыми товарами. Мужчины покупали кафтаны простого сукна (3 руб. 50 коп.), овчинные тулупы (6 руб.), сапоги опойковые (1 руб. 50 коп.), картузы, зимние шапки (1 руб., 40 коп.), на праздничную одежду (рубашку и штаны) – ситец и кумач, плис (аршин – 20,10,25 коп.), для трубки – простой табак (3 коп.), а для души – гармонь (от 50 коп. до 3 руб.)². Повседневная одежда женщин состояла из набойчатого платья (1 руб. 14 коп.), бумажного платка (15 коп.), башмаков (30 коп.), для зимы – шуба из овчины, крытая простым сукном (5 руб. 50 коп.) и валенки (35-40 коп.); праздничная одежда состояла из ситцевого платья (1 руб. 50 коп.), шелкового или шерстяного «тернового» платка (50 коп.), украшений – медных серег (20 коп.), бус стеклянных (14 - 20 коп. за нитку)³. В отчетах об экономическом благосостоянии жителей Ижевского завода за 1836, 1858 гг. указывалось, что «оружейники и мастеровые, равно и их дети, одеваются опрятно и чисто, что все доказывает благосостояние их», так как они «получают дополнительный доход от животноводства, огородничества, пчеловодства, охоты и рыболовства, занятия ремеслом и торговлей»⁴. Но, все же, их уровень жизни был низким, основу питания составлял ржаной хлеб, толокно, каши с растительным маслом, кисели, горох, капуста, картофель, сухая рыба, квас. В праздники к столу подавались разные пироги, пшеничный хлеб, говядина, реже птица, яйца, свежая рыба, водка, пиво и чай. Для угощения гостей в лавке покупали говядину (10-13 коп. фунт), рыбу (судак-15 коп. фунт), ливерную или вареную колбасу (5 коп. фунт), ведро водки (3 руб.), сахар (34 коп. фунт), чай (85 коп. фунт), для женщин и детей – кедровые орехи (50 коп. фунт) или пряники вяземские (1 штука-3 коп.)⁵. В зажиточных семьях на стол подавали медный самовар, глиняную и деревянную расписную посуду, стеклянные стаканы и разноцветные стеклянные рюмки, все это можно было купить в лавках местных

¹ ЦГА УР, ф.Р-534, оп. 1а, д. 7, л. 1-13.

² Там же, л. 3,4,6; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 4,7,40,57,61.

³ ЦГА УР, ф.Р-534, оп. 1а, д. 7, л. 4, 12; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 8,57,64.

⁴ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 320, л. 2-5 об., 8-8 об., д. 1173, л. 102 об.-103 об.

⁵ ЦГА УР, ф. 241, оп. 1, д. 614, л. 133-135, 137, 148-150; ЦАНО, ф. 489, оп. 286, д. 900, л. 4,6,8,13,36.

купцов. В первой половине XIX в. все чаще в завещаниях зажиточных мастеровых Ижевского завода упоминаются деньги, фабричная одежда и ткани, медная и стеклянная посуда и другие товары, купленные в лавках¹.

Изучение доходов, потребностей и вкусов ижевских обывателей в первой половине XIX в. свидетельствует об изменениях, происходящих в материальной и духовной культуре жителей заводов; более высоком уровне жизни дворянского и купеческого сословий; постепенном увеличении доли промышленных товаров в структуре семейного бюджета всех категорий ижевских обывателей; учете местными купцами и мещанами этих тенденций при формировании ассортимента лавочных товаров.

П.Н. Дмитриев
УдГУ

Землепользование ижевских и воткинских рабочих и их отношения с крестьянством в начале XX в.

Большинство местных рабочих в отличие от рабочих Петрограда, Москвы, многих других промышленных центров России владели землей и недвижимостью. Землеустройство коренного населения Ижевска и Воткинска растянулось почти на полвека, завершившись осенью 1912-1913 гг. Согласно владенным записям оно получило в надел соответственно 30063,46 и 28830 дес. земли². Землепользование коренных жителей увеличилось в Ижевске в 1,6, а в Воткинске – в 2,4 раза³. Значительная, особенно в Воткинске, прибавка объясняется тем, что на каждую ревизскую душу, в дополнение к имеющимся у них угодьям, было выделено в Ижевске по 1, а в Воткинске по 2 дес.

¹ ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 137, л. 16-17; д. 181, л. 25 об., 26, 31 об., 32; д. 1064, л. 11-12.

² ГАКО, ф. 616, оп. 2, д. 519, л. 108; ЦГА УР, ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 411.

³ Подсчитано по: там же, ф. 212, оп. 1, д. 23849, л. 9 об.; ф. 267, оп. 1, д. 40, л. 375 об., 401.